

На правах рукописи

Грызлова Галина Александровна

**КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
/ НА МАТЕРИАЛЕ НАУЧНОЙ СТАТЬИ /**

Специальность 10.02.19 - теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

ИЖЕВСК
2006

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Макаров Михаил Львович
Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Дементьев Вадим Викторович
кандидат филологических наук, доцент
Балтачев Владимир Геннадьевич
Ведущая организация: ГОУ ВПО «Вятский государственный
гуманитарный университет»

Защита состоится 2 марта 2006 года в _____ часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.06 при ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2, ауд. 204.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Удмуртского государственного университета.

Автореферат разослан «_____» _____ 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Чиркова Н.И.

Реферируемая работа посвящена анализу особенностей профессиональной текстовой коммуникации в области археологии. Письменная коммуникация имеет исключительное значение для осмысления результатов научных исследований и формирования единого научного пространства в силу своей способности накапливать, хранить и транслировать информацию.

Несмотря на имеющиеся работы, посвящённые изучению научной литературы, проблема профессиональной коммуникации остаётся релевантной в контексте современного языкознания. **Актуальность** реферируемой работы обусловлена рядом факторов.

1. На современном этапе существует необходимость комплексного исследования специальной (дискурсивной) коммуникации, выявления специфики научной речи и закономерностей функционирования письменных текстов в конкретной научной сфере.
2. Археологический дискурс, соединяющий характеристики дискурсов гуманитарного и научно-естественного циклов, ещё не был объектом подобного изучения.
3. Анализ отдельно взятого жанра (научной статьи) в рамках научного дискурса способствует не только выявлению способов организации текста и его лингвостилистических особенностей, но и развитию теории речевых жанров, востребованной современной лингвистикой.
4. Лингвистическое исследование профессионального общения обладает высоким прикладным и методическим потенциалом.

В последнее время внимание ученых привлекают не только базовые основополагающие понятия и проблемы лингвистики текста (категориальные признаки текста, особенности функционирования), но и частные проблемы, связанные с анализом структуры и содержания сложных образований – различных типов высказываний и текстов в определенной ситуации общения. **Объектом** данного исследования является профессиональная текстовая коммуникация в научной сфере деятельности – археологии.

В качестве **предмета** исследования выступает комплекс семантико-прагматических, логико-риторических и жанрово-стилистических особенностей письменного научного текста, посвященного проблемам археологии.

Настоящее исследование исходит из **гипотезы** об особом статусе археологического дискурса, определяемом на основании анализа совокупности его конститутивных признаков.

Как единица общения научный текст обладает категориальными признаками смысловой и логической завершенности, связности, композиционной целостности, информативности, модальности, пространственной и временной перспективы. Наряду с базовыми текстовыми характеристи-

ками научный текст по археологии, приобретая некоторые специфические признаки в соответствии с особенностями предмета науки, целей, участников коммуникации, относится к определённом речевому жанру и, следовательно, обладает признаками этого жанра. В диссертации представлены жанровые разновидности научных статей, функционирующие в данной научной сфере.

Цель общения и признаки коммуникативной ситуации находятся в прямой зависимости от предметно-смыслового содержания текста. Археология изучает остатки материальной культуры людей разных эпох и пытается на основании их топографии восстановить отношения и духовную жизнь внутри тех или иных конкретных обществ. Историческая информация, содержащаяся в подобных объектах, может быть извлечена из них только после соответствующей обработки исследователем, после чего эта информация становится достоянием всех заинтересованных лиц в форме письменной речи, для которой характерны продуманность, подготовленность и профессиональное исполнение. Вопросы о том, как и с помощью каких средств реализуются коммуникативные цели научного общения в области археологии, находятся в центре нашего внимания. Чтобы исследовать и описать функционирование научных текстов в данной профессиональной сфере, необходимо учитывать особенности коммуникативной ситуации и отношений между участниками коммуникации, цель сообщения и ряд других факторов.

Целью данного исследования является многоаспектный коммуникативно-прагматический анализ археологического дискурса. В соответствии с поставленной целью и выдвинутой гипотезой в работе решаются следующие **задачи**.

1. Выявление и описание особенностей реализации научного дискурса на уровне содержания и формы представления информации, характерных для научных статей в указанной профессиональной сфере деятельности.
2. Определение специфики сферы общения как поля функционирования археологических текстов с целью выявления отличительных свойств, состава участников, их целевых установок и ценностей, которые реализуются в научном тексте.
3. Анализ научной статьи по археологии с целью установления общих репрезентативных признаков профессионально-ориентированных текстов (научных статей), а также их специфических признаков и стилевых особенностей.
4. Анализ когнитивных и функциональных структур представления лингвистической и интерактивной компетенции автора в археологическом тексте в ходе социального конструирования гипотетической версии исторической реальности на основе выявленных артефактов.

5. Анализ соотношения логико-риторических структур и функционально-семантических форм в археологических текстах, а также средств связи и связанности данного типа текста.

В зависимости от профессиональной сферы научный тип дискурса имеет свои признаки, отличающие его от других типов дискурса. Тексты по археологии представляют собой сплав гуманитарного и естественно-научного содержания. Мы имеем дело с промежуточной формой и, соответственно, смешанным характером текстов. Профессионально-ориентированные тексты по археологии ближе к естественно-научным текстам, так как в качестве первоосновы и критерия истинности они имеют материальную (объективно реальную) основу – археологические артефакты. Таким образом, отправным пунктом является объект и описание его объективной реальности, то есть таким, каков он есть, вне зависимости от его смысловой значимости для субъекта. Но поскольку предмет описывается специалистом, обладающим определённым комплексом знаний, приверженностью той или иной научной традиции и школе, этот процесс изначально носит оценочный характер, провоцирующий последующую атрибуцию смыслов. Связь археологии с тем или иным историческим нарративом раскрывает гуманитарную природу текстов данного типа со всеми свойственными им признаками.

Исходя из сказанного выше, **научную новизну** предпринятого нами исследования мы видим в комплексной социолингвистической, структурно-семантической и прагмалингвистической характеристике археологического дискурса, уточнении жанровых разновидностей и особенностей научной статьи как особого типа дискурса.

Теоретическая значимость выполненной работы заключается в дальнейшей разработке положений лингвистики текста, теории научного дискурса на примере научной статьи по археологии и определении её специфики, что расширяет представления о закономерностях построения текстов и особенностях их функционирования.

Практическая ценность выполненного исследования состоит в том, что его результаты могут найти применение в общих и специальных курсах по языкознанию, лингвистике текста и научному дискурсу, а также в процессе подготовки специалистов в области археологии. Результаты и методика практического анализа научных статей могут быть полезны специалистам в области археологии, использующим литературу на немецком языке и других иностранных языках в своей деятельности.

Материалом исследования послужили научные статьи по археологии (всего 387 текстов), опубликованные в различных номерах периодического издания «Germania», регулярно выпускаемого Немецким институтом археологии. Выбор подобных текстов обусловлен целями исследования и комплексным подходом к изучению археологического дискурса.

Методологической основой данной работы послужили теоретические положения, принятые современной наукой:

- теория дискурса как сфера изучения языкового общения с точки зрения его формы, функции и ситуативной обусловленности (Т.А. ван Дейк; Н.Д. Арутюнова; А.Г. Баранов; Ю.С. Степанов; М.Л. Макаров; Е.С. Кубрякова);

- организация языка как средства общения представителей различных профессиональных групп характеризуется определёнными взаимосвязанными и взаимообусловленными коммуникативными и системно-структурными особенностями (Б.М. Гаспаров; В.В. Дементьев; И.А. Стернин; У. Лабов);

- текст является сложным образованием, относящимся одновременно к языку и речи в зависимости от подхода к его изучению, существенные признаки текста неоднородны (И.Р. Гальперин; З.Я. Тураева; Т.М. Николаева; О.Б. Воробьёва);

- институциональный дискурс характеризуется рядом признаков, из которых важнейшими являются цель общения, представительская функция его участников и фиксированные типовые обстоятельства общения (В.И. Карасик; Н.М. Разинкина; О.Б. Сиротина);

- текст имеет многомерные связи с другими текстами (Ю.М. Лотман; Р. Барт; М.М. Бахтин).

К методам исследования, использованным в работе, следует отнести общенаучный гипотетико-дедуктивный метод, частные методы и методики лингвистического анализа, в том числе метод функциональной перспективы (определение комплекса тематических отношений в тексте, развёртывания фактуальной информации в тексте), методы семантической и прагматической интерпретации, методы риторического анализа и исследования жанрово-стилистических характеристик исследуемого типа текста.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Археологический дискурс – многоплановое коммуникативное образование, отличающееся сложным научным содержанием, сочетающим признаки естественно-научного и гуманитарного знания. Археологический дискурс является одним из видов институционального общения (отношения между участниками в данной сфере происходят в социально-фиксированной ситуации, в рамках общественных институтов). Многомерность общения в данной сфере характеризуется личностным началом, с одной стороны, и коллективизмом археологической практической деятельности, с другой.

2. Научная статья по археологии как жанр научного дискурса характеризуется общими признаками научного дискурса и определёнными специфическими признаками.

3. Вид деятельности, фиксированность темы, подготовленность письменного текста, нормы научного общения обеспечивают высокую ко-

герентность дискурса, которая включает как формально-грамматические аспекты связанности, так и семантико-прагматические (тематические и функциональные) аспекты смысловой и деятельностной связности дискурса на локальном и глобальном уровнях.

4. В рамках жанра археологической статьи выделяются три жанровые разновидности: 1) статьи-обзоры (целью которых является обобщение и/или переосмысление материала по определённой теме); 2) статьи-отчёты (целью которых является информирование о проведённых исследованиях: описание хода раскопок, предметов материальной культуры, их расположение, формы и атрибуты, функциональное назначение и т.д.); 3) статьи-комментарии (полемика аналитика ранее опубликованных материалов).

Основные положения исследования получили **апробацию** на ежегодных научно-практических и научно-теоретических конференциях преподавателей в Удмуртском государственном университете, на Четвёртой международной научно-практической конференции «Перевод и межкультурная коммуникация» (Екатеринбург, Институт Международных связей, 30 ноября 2002 г.), на Шестой российской университетско-академической научно-практической конференции, на заседаниях кафедры теории языка и перевода, кафедры гуманитарных дисциплин в рамках факультета профессионального иностранного языка. Результаты исследования, фрагменты содержания диссертации изложены в **семи** публикациях.

Структура работы обусловлена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Исследование специальной коммуникации, функционирования и употребления текстов в определённой сфере общения осуществляется по двум основным направлениям: анализ текста с целью выявления его специфических характеристик и анализ особенностей понимания. Исследуются структурные, прагматические и социолингвистические характеристики и влияние некоторых факторов на понимание текста реципиентом. Осознавая, что выявление типических характеристик текста и исследование особенностей понимания текста являются двумя сторонами одного единства, мы считаем обоснованным и возможным сконцентрировать внимание на одной стороне этого единства – выявлении специфических черт археологического текста.

Критерии, по которым определяется, является ли текст специальным, вытекают из конкретных условий коммуникации. Поэтому используется термин дискурсивная (специальная) коммуникация, так как у этого понятия есть преимущество, которое заключается в том, что объектом исследо-

вания является не лингвистическая система - «специальный язык», а форма функционирования языка в особой профессиональной сфере коммуникации. Под функционированием мы понимаем, вслед за В.М. Солнцевым, «её (семиотической системы) применение в практической деятельности людей» (Солнцев, 1977). Кроме того, это понятие позволяет учитывать внеязыковые коммуникативные средства, которые в научной специальной коммуникации играют важную роль. Таким образом, в работе определяются видовые признаки археологического дискурса, уточняющие и конкретизирующие базовые характеристики научного дискурса. Эти признаки определяют содержательные и формальные свойства самого текста, а также характеристики участников, условий и обстоятельств общения.

Исходя из вышесказанного, **в первой главе** рассматриваются важные для предпринятого исследования подходы к понятию дискурса, которое входит в обширный круг обсуждаемых вопросов в современной литературе в связи с такими лингвистическими объектами, как текст, речь, ситуация.

Близким для целей нашего исследования является определение дискурса как «языкового существования» (Гаспаров, 1966). В этом понимании дискурс – это текст плюс коммуникативно-значимые обстоятельства, в которых этот текст актуализуется. К ним относятся коммуникативные намерения автора, взаимоотношения автора и адресатов, жанровые и стилевые черты как самого сообщения, так и той коммуникативной ситуации, в которую оно включается, множество ассоциаций с предыдущим опытом, так или иначе попавших в орбиту данного языкового действия. Мы принимаем соотношение категорий текст, речь, дискурс, определённое В.В. Богдановым, суть которого сводится к тому, что речь и текст рассматриваются как два аспекта дискурса (Богданов, 1993). Поэтому дискурс в широком понимании - это всё, что говорится и пишется, другими словами, речевая деятельность, являющаяся в то же время и языковым материалом, причём в любой его репрезентации - звуковой или графической. Таким образом, термины «речь» и «текст» являются видовыми по отношению к объединяющему их родовому термину дискурс. Дополнить это определение следует учётом экстралингвистических факторов и тогда дискурс - это сложное коммуникативное явление, не только включающее акт создания определённого текста, но и отражающее зависимость создаваемого речевого произведения от значительного количества экстралингвистических обстоятельств: знаний о мире, мнений, установок и конкретных целей говорящего как создателя текста (Кубрякова, 2000). Представители зарубежной лингвистики, исследуя проблемы дискурса, рассматривают это явление также в рамках коммуникации и социально-культурного взаимодействия.

Археологические тексты являются неотъемлемой частью коммуникативной ситуации в научной области. Выбор подхода к рассмотрению текста зависит от конкретных задач исследования: различных аспектов

изучения текста, таких как внутритекстовые (грамматические, структурные) и экстратекстовые критерии (как продукт деятельности человека, обладающий отчётливой коммуникативной функцией). Коммуникативный подход, при котором коммуникативно-функциональные особенности текста – передача и хранение информации, оказание определённого воздействия на адресата – считаются основной характеристикой текста, объединяет структурные и семантические текстовые категории с человеческим фактором и прагматической стороной речевой деятельности.

Для получения более полного представления о письменной коммуникации в области археологии целесообразно, прежде всего, рассмотреть сферу функционирования научных археологических текстов. Не претендуя на глубокий социологический, психологический анализы, которые являются делом одноимённых наук, мы поставили цель выявить отличительные свойства, состав участников, их целевые установки, которые реализуются в научном археологическом тексте. Можно предположить, что в зависимости от профессиональной сферы научный тип дискурса будет иметь свои признаки, отличающие его от других типов дискурса.

Археология, изучающая остатки материальной культуры людей разных эпох и пытающаяся на основании их топографии восстановить отношения и духовную жизнь внутри тех или иных конкретных обществ, является одним из тех источников, на базе которых история возводит свои реконструкции. Так как тексты по археологии представляют собой сплав гуманитарного и естественно-научного содержания, вопрос, представляют ли гуманитарные науки и естественные науки некие самостоятельные познавательные комплексы в массиве научного познания, чрезвычайно важен. В диссертации приведены разные мнения по этому поводу. С одной стороны, утверждается, что гуманитарные науки – это особый тип знания (Бахтин, 1986), поэтому фундаментальным аспектом гуманитарных наук выступает присущая только им процедура понимания. Другие исследователи считают, что естественные науки отличаются от гуманитарных прежде всего по объекту исследования и внутренней структуре, они являются менее абстрактными и идеализированными и, следовательно, более тесно связаны с реальным миром. Некоторые исследователи рассматривают отличие гуманитарных дисциплин от естественных наук по признаку ценностной «окрашенности» первых и «нейтральности» последних. Современные интерпретаторы гуманитарных дисциплин рассматривают их как объединение ценностей и знания. Альтернативная точка зрения заключается в отрицании каких-либо принципиальных различий между гуманитарными и негуманитарными науками. Данная точка зрения может выражаться, например, в констатации процессов интеграции биологического и гуманитарного знания.

Профессионально-ориентированные тексты по археологии отнесены нами к смешанному типу. Именно сочетание гуманитарной и естественно-

научной природы определяет их специфику. Естественно-научный характер археологической статьи обуславливает широкое использование в тексте иконических и символических, невербальных графических средств (рисунки, фотографии, диаграммы, таблицы, карты, схемы), в то время как гуманитарный характер археологической статьи обуславливает высокую степень её метакоммуникативной организации, смыслового и синтаксического структурирования, отражающего риторическую композицию научного текста как рассуждения (требование европейской традиции научности).

В первой главе отмечается, что проблема организации жанров научной литературы заслуживают самого пристального внимания. Существуют многочисленные определения жанра и приводятся различные классификации жанров (О.Б. Сиротина, К.А. Долинин, Е.С. Троянская, Н.М. Разинкина, Т.В. Шмелёва и др.). В основе большинства из них лежит концепция М.М. Бахтина. Как способы представления событий речевые жанры функционально связаны с различными видами деятельности человека. Мы исходим из того, что текст становится материальным носителем смысла лишь в контексте человеческой деятельности и выполняет коммуникативную функцию, поскольку «восприятие письменного текста – не столько восприятие собственно текста, сколько способ опосредованного (текстом) восприятия всех процессов и явлений, стоящих за текстом» (Е.Ф. Тарасов, 1987). Тексты по археологии представляют научный стиль, и мы подходим к ним как к зафиксированному речевому пласту научных текстов, реализующихся посредством определённых жанров, являющихся «материализованной» письменной частью археологического дискурса.

Опубликованные труды по археологии имеют самые различные формы, например, печатные заметки, каталоги с комментариями, очерки, материалы конференций, фиксирующие круг актуальных научных проблем (доклады, выступления в прениях) и др. Репертуар речевых жанров пополняется и видоизменяется по мере развития данной сферы. В работе предлагается выявление конститутивных признаков жанра научной статьи по археологии на основе общих закономерностей организации на различных уровнях содержания и формы. Жанр научной статьи полностью соответствует задачам научного общения – обмену научной информацией – и справедливо считается прототипом научного дискурса.

Научные статьи из разных номеров археологического вестника «Germania» представляют собой образцы современной научной речи. Подобные тексты построены по вполне определенным правилам, которые характерны для научной литературы в целом, но в то же время обладают некоторыми особенностями. Конститутивными характеристиками, которые, на наш взгляд, позволяют выделить этот жанр из многих других научных жанров, можно считать сферу функционирования, целевую установку, адресованность, невербальные средства, интертекстуальность. На основе вы-

деленных признаков можно дать следующее определение: научная статья по археологии - это статья, имеющая одного или несколько авторов, относительно большого объёма, сложная по структуре и научному содержанию, включающая вербальную и невербальную информацию, имеющая многомерные связи с другими текстами по линии содержания и структуры.

Обращаясь к смысловой структуре научных статей по археологии, можно убедиться в том, что они фиксируют разные стороны процесса и/или результата научных исследований. Внутренняя организация, упорядоченность научных статей является отображением логической последовательности проведённой работы и исследовательских процедур. Это позволяет объединить множество научных статей в единый жанр. Для выявления компонентного состава и механизма функционирования этой структуры уточнена последовательность проведения научного археологического исследования:

- предварительный анализ имеющейся информации и подготовительные работы;
- постановка задачи, включающая степень целесообразности изучения того или иного памятника, формулировка исходных гипотез;
- определение объекта, условий и методов решения поставленной задачи;
- планирование и организация раскопок;
- проведение раскопок;
- обработка и систематизация, анализ и обобщение, интерпретация полученных результатов;
- формирование выводов, проверка исходных гипотез на основе полученного археологического материала.

Такое членение потенциального общего содержания научных статей создаёт их композиционную схему. Приблизительность такой схемы очевидна, поскольку могут меняться цели, данные, условия проведения исследования. Кроме того, творческий характер практики в данной сфере деятельности порождает вариативные реализации действий. Вместе с тем, во всех статьях явно прослеживаются указанные этапы проведённого археологического исследования во время раскопок и в лабораториях, но в разной последовательности и объёме.

Схематически инвариантная модель данного жанра может быть представлена в виде сцепления формальных композиционных звеньев, поэтапно реализующих коммуникативное намерение автора и находящихся в отношении линейно-иерархической взаимосвязи. Композиционно-смысловая организация статей имеет свои специфические особенности, зависящие от многих факторов. Жанр научной статьи по археологии обладает определёнными и относительно устойчивыми типическими формами построения целого. Научные статьи в археологическом дискурсе состоят из заголовка, поясняющего подзаголовка, перечисления ключевых слов,

основной части, состоящей из разделов с заголовками, списка литературы и резюме. Что касается содержательной стороны, понятие жанр «научная статья» включает в себя видовые образования в зависимости от целей и задач научных исследований. Так как цели у авторов могут быть разными, то предполагается вариативность в рамках одного жанра.

Кроме целей, характер научных статей обусловлен различным уровнем (эмпирическим или теоретическим) археологического знания, т.е. связан с видом и характеристиками исследуемого объекта – с эмпирическими данными или с идеальным конструктом. Особенностью данного дискурса является то, что познание закономерностей исследуемых объектов, теоретическое осмысление их внутренних связей и взаимосвязей органически сплетено с их практической стороной, то есть выявлением существенных признаков материальных объектов, методикой исследования.

В большинстве научных статей взаимосвязь эмпирического и теоретического приводит к смешению речевых форм. Говоря о том, что каждое произведение научной литературы представляет собой конгломерат различных типов изложения, М.Н. Кожина обращает внимание на зависимость разных способов изложения – описания, повествования, рассуждения – от предмета науки, её метода и направленности содержания. (Кожина, 1972). В археологическом тексте, как «рассуждающем» тексте, в основе структуры лежит отношение каузативности, логического следования. Цепь рассуждений связана с анализом главного звена археологического знания – научного объяснения, что является переходом от артефакта к формированию социально-исторической концепции.

Информативность археологического материала такова, что предмет материальной культуры, прежде всего, имеет определённое функциональное назначение. Он создаётся, чтобы быть использованным в человеческой деятельности – будь-то орудия труда, керамика или что-либо другое. Но кроме формы и атрибуции, о которой археологи судят по здравому смыслу и аналогии, единственное, что непосредственно дано – его положение в пространстве. Поэтому описание положения и соположения предметов в пространстве, описание их признаков относительно друг друга, изображение предметов как таковых занимает в археологических текстах достаточно большое место. Зафиксировать образ предмета и передать его состояние в качественно-количественных характеристиках и является целью автора в отдельных частях научной статьи:

- *Die Bernsteinoberfläche ist unregelmäßig, roh und schrundig. Verbrennungs- und Schmelzspuren sind entlang der linken Wangenkante, im Bereich des linken Ohres (vom Betrachter aus gesehen) und entlang der gesamten Oberkante im Bereich der Stirn zu beobachten. Die als Verbrennungen bezeichneten Spuren sind rußige, blasig aufgeschmolzene Zonen...*(1/2002, 122 S.).

- Die gewaltige Menge von Keramik wirkt zu einem großen Teil archaisch: *unverzierte, handgemachte oder schwach am Rand und an der Schulter nachgedrehte, rundlich profilierte und dickwandige Scherben mit einfachen oder kantig abgestrichenen Rändern*. Einige Gruben enthielten ausschließlich oder weitüberwiegend diese Art von Keramik, die man *als Sukower Typ* bezeichnen kann. Neben den vorherrschenden Töpfen kamen Teller und Lehmwannen vor - *erstere als Tafel- oder Kochgeschirr, letztere vielleicht zum Backen, Rösten von Getreide oder als Herdeinfassungen*. (1/2002, 243 S.).

Описание научного факта является результатом отбора существенно-го, повторяющегося, многократно наблюдаемого. Прерывая описание, автор комментирует и разъясняет отдельные моменты, поскольку «само рассуждение и доказательство зиждется, прежде всего, на описании» (Т.С. Троянская, 1975). Поэтому неразрывность речевых форм «описание» и «рассуждение» в археологических научных статьях приводит к образованию смешанной формы.

Сообщение, смысл которого состоит в изображении последовательного ряда событий или перехода предмета из одного состояния в другое, в археологических статьях проявляется как отражение их нарративности. Нарративность в данном дискурсе находит выражение в многоплановости и сюжетности изложения. При этом значение имеют знания, убеждения, мнения, которые находят своё выражение в отношении и осмыслении определённой картины мира, моделируемой текстом, и конструировании собственной версии реальности.

В работе выделен особый аспект научного археологического сообщения – ретроспективность, которая играет большую роль и является средством, при помощи которого объясняются и истолковываются многие важные явления или события:

- *Verschiedene Chroniken berichten von Überschwemmungen ungewöhnlichen Ausmaßes im Herbst des Jahres 580 n. Chr. in Mittel-Südeuropa. Besonders erwähnt wird das Wallis mit den Überschwemmungen der Rhône. Im Cartular von Lausanne wird berichtet, dass die Wasser in die Gräfte der Bischofe unter der Bischofskirche von Avenches eingedrungen seien. Damit verfügen wir über einen zeitlichen Hinweis im Zusammenhang mit dem frühmittelalterlichen Hochwasser im Seengebiet der Westschweiz und der Entstehung des mächtigen Schwemmhорizontes über den Ruinen der römischen Anlage von Vallon*. (2/1994, 515 S.).

Появление смешанной формы *описание / рассуждение*, объясняется синтезом двух разных видов отношений – временного и причинного следования.

В научной статье чрезвычайно важной характеристикой является высокий удельный вес иконических и символических невербальных графических средств (рисунки, фотографии, таблицы, схемы, карты, приложения-иллюстрации). Если вербальная сторона, соответственно языковая форма

речи, закрепляется, главным образом, в явлении стиля, то невербальная форма – в содержательно-графических характеристиках. Использованию невербальных средств коммуникации как отражению включённости точно-го, объективно данного знания в археологической статье придаётся большое значение. Мы относим эту характеристику к конститутивным признакам археологической статьи. Определены функции невербальных средств в археологической статье:

- иллюстрация к вербально выраженной мысли:

Die Feinkeramik ist innen und außen gleichermaßen mit eingeglätteten Dekoren verziert (Abb. 4, C). Diese bestehen meist aus einem unterhalb des Randes umlaufenden Band mit gekreuzten Linien oder Dreiecken (Abb. 5, I). (2/1996, 154 S.).

- дополнительный аргумент собственной трактовки обсуждаемых вопросов:

Ältere Ansichten, die eine früheste Besiedlung für den mitteleuropäischen Raum bzw. Europa nördlich der Hochgebirge vor 1000 000 Jahren postulieren, wurden dabei zugunsten eines zeitlich jüngeren Ansatzes ab etwa 500-600 ka vor heute revidiert (Tab.1). (1/2000, 2 S.).

- замещение вербальных компонентов, например, картой:

In diesem eingeschränkten direkten Siedlungsumfeld ist kein Silex zu finden. Im Heimatgebiet konnten aber mittlerweile einige Aufschlüsse und Abbaustellen entdeckt werden (Abb. 1). (2/1994, 363 S.):

Что касается частотности употребления, невербальные средства используются в разделах как естественно-научного, так и гуманитарного содержания. Речь может идти лишь о разнице преимущественного употребления одного вида над другим.

Основываясь на различных целях и учитывая характер информации, мы выделили следующие разновидности археологических статей, которые условно объединили в три основные группы.

1. Статьи-обзоры, целью которых является обобщение и обзор, часто в критической тональности всего того материала, который имеется по определённой теме.

2. Статьи-отчёты, целью которых является информирование коллег о проведённых исследованиях: описание хода раскопок, описание предметов материальной культуры, расположение их в пространстве, их формы и атрибуции, их функциональное назначение и применяемые при этом методы исследования.

3. Статьи-комментарии представляют мнения учёных в связи с опубликованными материалами, они посвящены разным аспектам датировки, принадлежности и толкования обнаруженных объектов.

По характеру информации указанные виды статей определены как:

а) непосредственно представляющие полученную новую информацию, т.е. их целью является сообщение о событиях, явлениях (2);

б) обобщающие и логически перерабатывающие уже имеющуюся информацию, полученную из других источников; при этом возможно обращение к опыту, к практике; целью этих статей является высказывание авторского видения проблемы или события, собственного отношения к анализируемому материалу и (в определённой степени) оказание влияние на мнения и убеждения адресата (1, 3).

Чтобы выяснить интенциональную направленность научной статьи по археологии, необходимо помнить о том, что всякое речевое произведение так или иначе соотнесено с реальной действительностью. Это отношение сохраняется и в нашем случае, когда в речевом произведении описываются объекты реальной действительности, предметы, образы и явления, реконструированные с помощью знаний и воображения специалистов в данной области. В конечном итоге, все данные о прошлом строятся на переосмыслении учёными реальных объектов. Содержание речевого произведения отражает, таким образом, определённый фрагмент действительности. Познавая взаимодействие объектов и отношения между ними, специалист интерпретирует эти отношения в соответствии со своим опытом.

Наряду с общей предметно-референтной ситуацией, существует некая коммуникативная общность, которая влияет на текстовое взаимодействие и реализуется в археологическом дискурсе. Отношения в данной общности определяются совпадением мотивов и ценностей участников, что является определяющим условием успешной совместной деятельности. В результате исследования установлено, что информирование коллег о ходе исследований и полученных результатах, фиксирование промежуточных или окончательных результатов своей исследовательской деятельности, заявка о приоритете в решении определённых задач, отстаивание своего мнения, оценка отдельных результатов, фактов, полученных другими специалистами, – это те возможные мотивы, которые побуждают специалистов-археологов к написанию научных статей. В соответствии с замыслом автор выбирает жанровые разновидности статей, которые наилучшим образом способствуют реализации его коммуникативного намерения.

Во второй главе отмечается, что статусное равенство является одним из общепринятых конститутивных признаков научного дискурса. Как известно, научный дискурс есть специализированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но общаются в соответствии с общими нормами данного социума. Для успеха письменной речевой коммуникации трудно переоценить роль пишущего, что признано во всех моделях жанра. Ответная реакция партнёра письменной коммуникации в данном случае, как правило, либо отсутствует вообще, либо оказывается значительно отодвинутой во времени. Тем не менее, читатель незримо присутствует при порождении текста и автор реагирует на его возможные реакции специальными средствами, особым построением речи, в

конечном счёте, всем строем, всей организацией текста, что свидетельствует о диалогичности письменной научной речи.

До начала речевого общения предполагается наличие общих пресуппозиций, так как автор адресует своё произведение подготовленному читателю. Так как участники научного общения существуют в единой коммуникативной профессиональной среде, под пресуппозицией адресата понимается примерно равное предварительное знание, совокупность сведений по предмету исследований.

Предварительно подготовленный письменный археологический текст – связанное целостное сообщение, определенным образом организованное для передачи и хранения информации. Именно передача, хранение информации, определённое воздействие на личность получателя являются коммуникативно-функциональными особенностями данных текстов. Нам представляется важным в связи с этим их функциональное двуединство: ориентация на познавательную и на коммуникативную функции. В ходе анализа установлено, что познавательная функция археологического текста реализуется в представлении обнаруженных объектов, реальных фактов, реконструированных ситуаций и событий, являющихся предметом речевого общения. Коммуникативная функция находит отражение в коммуникативной компетенции занятых в данной профессиональной сфере людей. Коммуникативная компетенция предполагает способность коммуникантов оперировать знаниями, которые:

- отражают положение дел в различных предметных областях, устройство реального мира и других возможных миров;
- относятся к устройству языка;
- определяют стратегию речевого поведения.

На основании проведённого исследования установлено, что предварительная подготовленность и организация текстовых средств специалистом отчётливо прослеживается на всех уровнях представления обнаруженных объектов, реальных фактов, реконструированных ситуаций и событий.

Для раскрытия природы и коммуникативного предназначения какой-либо одной версии событий или положения дел специалистам в этой области приходится иметь дело с реальными или гипотетическими версиями социальных миров, эксплицитно или имплицитно доказывать несостоятельность альтернативных вариантов и правомочность собственного. При чтении археологических текстов возникает ощущение присутствия двух миров, реализованных в двух аспектах: совмещении реальности и нереальности. Поэтому исследование форм реализации категории модальности как специфической характеристики археологического текста занимает большое место в диссертационной работе.

Модальность утвердительная и предположительная сосуществуют в археологических сообщениях. В ходе исследования определено, что в большинстве случаев высказывание в подобных текстах представлено не

как совершенно нереальное, соотносимое в лингвистике с сослагательным наклонением, а как потенциально возможное. В археологических текстах модальное поле предположения представлено обширно и располагает широким набором средств выражения. Данные средства в археологических текстах служат для демонстрации степени уверенности автора в своём высказывании и насколько оно соответствует реальности. В качестве примера приведены выявленные многочисленные градации модальных значений - способы выражения разных степеней уверенности в высказываемом предположении (на примере модального слова «wahrscheinlich»):

- *es ist eher unwahrscheinlich, es ist kaum wahrscheinlich, es ist wenig(er) wahrscheinlich, es ist sehr wahrscheinlich, es ist mehr als wahrscheinlich, mit einiger Wahrscheinlichkeit, mit hoher Wahrscheinlichkeit, mit größter Wahrscheinlichkeit, es ist höchst wahrscheinlich.*

В зависимости от степени уверенности модальные слова в значении предположения подразделяются на группы:

а) уверенность (обоснованное предположение):

- *Zweifellos* repräsentiert gerade dieser eindrucksvolle Fund das große Potential komplexer natürlicher Kräfte zur Herstellung artefaktverdächtiger Formen (1/2000, 12 S.);

- Schnalle und Dorn mit Platte gehören dagegen *ganz eindeutig* zu einer A-Garnitur mit hoher Schnalle und mächtigem Dorn (2/1994, 523 S.);

- *Bestimmt* wurden schon zu Beginn des 6. Jahrhunderts in der Romandie... in den bestehenden Werkstätten...Gürtelgarnituren tauschiert (2/1994, 526 S.);

- Dass man Beutegut trennte nach Metallart - Buntmetall für die Armee zum Geschützgießen, Edelmetall für den einzelnen Soldaten zur Belohnung - *leuchtet ein* (2/2004, 475 S.).

б) различные степени допустимости (слабо обоснованное предположение):

- *Es ist mit einiger Wahrscheinlichkeit damit zu rechnen*, dass die als Schreiber tätig gewesenen Personen nicht nur «Töpferrechnungen» verfassten, sondern wohl auch im Aufsetzen anderer Urkunden geübt waren (1/2000, 47 S.);

- *Vermutlich* wurden nur primitive Wasserfahrzeuge wie Flöße benutzt (4/1987, 207 S.).

с) неуверенность (необоснованное предположение):

- *Es ist höchst fragwürdig*, dass eine Auswahl solcher Schotterfunde aus dem Niederrheingebiet...der breiten Öffentlichkeit als einziger Beleg aktueller Forschung zum Paläolithikum...vorgestellt wurde (1/2000, 14 S.);

- *Kaum vorstellbar* ist, dass man den Brunnenschacht um 300 n. Chr. oder im Verlauf des 4. Jahrhunderts unmittelbar neben einem älteren, nicht mehr benutzten...Steingebäude vorgetrieben hätte (2/1994, 498 S.);

- Es ist *zweifelhaft*, dass die Ureinwohner aktiven Anteil am Aussterben der australischen Megafauna (vor 20 000-30 000 Jahren) hatten (1/2000, 125 S.);
- Dieser Wandel fällt mit dem Verschwinden der hausnahen Längsgruben zusammen, was *möglicherweise* auf eine Änderung in der Siedlungsstruktur hinweist (2/1994, 395 S.);
- *Vielleicht* entstand das Bedürfnis zum Bau dieser Anlagen in dem Moment, als diese Zusammengehörigkeit besondere Betonung bedurfte...(2/1994, 371 S.)

Наряду с грамматическими средствами выбор лексических единиц также связан с особенностями содержательной стороны исследуемой специальной коммуникации. Лексика специалиста, представленная в научных археологических текстах, рассматривается в работе как средство взаимодействия, применяемое в конкретной профессиональной сфере.

Содержание археологического текста представляется иерархической многоуровневой системой понятий, представляющих многочисленные факты как гуманитарного, так и естественно-научного характера. Эта особенность текстов по археологии естественно-научным образом отражается на характере воплощения научной информации, затрагивая как форму, так и язык научных сообщений. Корреляция понятийных составляющих элементов текста может быть более или менее тесной. Основная смысловая связь целого текста раскрывается через смысловые связи каждого входящего в текст микротекста. Таким образом, мы можем говорить о существовании внутри целого текста микротекстов, каждый из которых строится на своём лексическом материале. Число наборов таких тематически объединённых микротекстов в одном тексте может быть различным.

Сложность состоит в том, что каждый микротекст оперирует своими понятиями, выраженными терминами. Из приведённых в работе примеров взаимных переходов гуманитарных и негуманитарных дисциплин видно, как теряются чёткие границы дисциплин и насколько условно их подразделение, как постепенно перетекает предмет научного познания из одной сферы науки в другую. Для реконструкции нового способа изготовления украшений германскими племенами автор приводит:

а) данные минералогии и химии:

- *Granat ist ein Mineral, das in kristallinen Gesteinen häufig zu finden ist, meist jedoch nicht in Schmucksteinqualität. Vorkommen von Granat in Schmucksteinqualität sind seltener, aber über die gesamte Erde geteilt. Der Begriff «Granat» bezeichnet genau genommen nicht ein einzelnes Metall, sondern ist ein Sammelbegriff für eine Gruppe von Mineralen, die Granatgruppe. In der Natur gibt es im Wesentlichen fünf verschiedene Granatgruppen, die sich in ihrer Zusammensetzung deutlich voneinander unterscheiden: Almandin ($Fe_3Al_2[SiO_4]_3$), Pyrop ($Mg_3Al_2[SiO_4]_3$), Spessartin ($Vn_3Al_2[SiO_4]_3$) (1/2000, 77 S.);*

в) для измерения объектов – данные физических методов:

- Bei dieser Methode wird die (Granat)Probe mit einem fokussierten strahl stark beschleunigter Elektronen beschossen. Die Elektronen dringen bei einem Strahldurchmesser von 1 bis 2 μm etwa 1 μm tief in die Probenoberfläche und generieren dort aufgrund von Wechselwirkungen mit den Atomen der Probematerials charakteristische Röntgenstrahlung (1/2000, 78 S.);

с) для объяснения надписей на фрагментах керамики – лингвистические познания:

- Die Buchstaben entsprechen ohne Ausnahme der sog. älteren römischen Kursive. Anhang der besser erhaltenen Fragmente lassen sich die Handschriften mindestens dreier Schreiber unterscheiden, von denen jeder als Urheber weiterer Listbruchstücke in Frage kommt...Sämtliche hier vorgestellten Textreste verraten die Hände geübter, im Umgang mit Kursivschrift vertrauter Schreiber (1/2000, 46 S.).

Эта особенность археологических статей объясняется большим количеством объектов научного описания; стремлением выявить многочисленные разноплановые явления и реконструировать их с позиций комплексного подхода, способного интегрировать результаты изысканий во многих областях как гуманитарного, так и естественно-научного плана.

В работе находит своё отражение тезис об интерактивной природе письменной коммуникации, так как создание археологического текста – это отражение коллективной деятельности в рамках определённого социального института и, как следствие этого, форма организации языкового материала в предварительно подготовленном тексте является конвенционально заданной спецификой социального контекста общения.

Способность специалиста адекватно устанавливать контакт, поддерживать его, соблюдая при этом правила и конвенции общения, принятые в данном языковом коллективе и в рамках данного социального института, составляет важнейший аспект интерактивной компетенции.

Как известно, в ситуации текстовой коммуникации в научной сфере сосуществуют две формы: форма сообщения, т.е. передачи информации, и форма приобщения, т.е. привлечения к соучастию в деятельности. Это происходит благодаря общей практической деятельности, обоюдной идентификации в опыте, воспроизведении структуры чужого опыта в собственной деятельности. Этим обусловлена диалогичность археологического дискурса. Формы выражения диалогичности в научных статьях по археологии различаются по степени их эксплицированности. В одних случаях диалогичность является частью повествования (при этом приводятся доводы без цитации названных исследователей и авторская оценка этих доводов):

- In einigen neueren Untersuchungen wurde dieses Bild verfeinert und in gewissem Sinne modifiziert: *Van de Velde, Milisauskas und Boelike* z.B. beschreiben mögliche vertikale Gliederungen zwischen Haushalten innerhalb einzelner Siedlungen...*De Grooth* konnte zeigen, dass dort bei der Herstellung

von Feuersteingeräten zwar häuslicher Produktionsweise vorherrschte. Zimmermann fand im Merzbachtal wesentliche Unterschiede in der Intensität der Herstellung von Silexgeräten (2/1994, 369-370 S.).

В других случаях приводится точка зрения оппонента в форме цитаты и довод в пользу своей точки зрения на проблему:

- Engelhardt interpretiert diesen Befund als einen Rastplatz von Silexhändlern, die hier...während einer kurzen Pause begonnen hatten «den...eingetauschten Rohstoff ...zu bearbeiten, wobei sie Stücke, die nicht höchsten Anforderungen genügten, zurückließen». Gegen diese Interpretation spricht folgende Überlegung: Wenn es sich hier tatsächlich um teureres, Kostbares Handelsgut handeln würde, wundert man sich, dass man eine so große Materialmenge liegen ließ (2/1994, 409 S.).

В результате исследования сделан вывод о том, что формы выражения этих свойств в данном типе дискурса могут варьироваться от косвенных и прямых цитат, употребления прецедентных имён, фраз и текстов до почти наглядно представленного диалога.

Возможность различных подходов в изучении археологического материала, даже одного и того же источника, заложена в многообразии и неисчерпаемости свойств каждого явления в данной сфере. В силу этого плюрализм в познании фактов и явлений неизбежен и конкурирующие интерпретации характеризуются взаимодополняемостью. Поэтому научная статья как особая форма общения между автором и читателем предполагает обязательное знание автором межтекстуальных связей в предметной области.

Развитие и накопление конкретно-научного и теоретического знания в археологии связаны с определёнными именами, так как их разработкой занимается большой круг исследователей, каждый из которых использует в подавляющей части собственные археологические материалы. Таким образом, всё более расширяется текстовое пространство в области археологии, объединённое интертекстом, в основе понимания которого представление о тексте как о единообразном смысловом пространстве, которое можно дополнять, уточнять. Проведённое исследование позволило выявить в археологических научных статьях различные формы межтекстовых связей, которые интересны и с точки зрения текстообразования, и с точки зрения текстовосприятия. Интертекстуальный диалог отчетливо проявляется, прежде всего, в присутствии цитации в научных статьях как естественно-научного, так и гуманитарного содержания. Это объясняется необходимостью обращения к накопленному научному знанию и опыту как обязательному условию для обоснования развития концепции автора, установления связи выполняемой работы с развитием науки. Часто источником заимствования является целый фрагмент текста-источника с указанием имени автора, взятый полностью и без изменений, или отдельные слова и выражения текста-источника для создания нового текста.

В анализируемых научных статьях преобладает одноязычный тип межтекстовых связей. Иноязычные связи встречаются сравнительно редко и преимущественно в разделах гуманитарного содержания. Как правило, это авторский фрагмент текста, отражающий критическое отношение или оценку автора источника в отношении обсуждаемой проблемы, т.е. налицо оценочная цель заимствования.

Обилие фактических данных, фиксирующих количественные характеристики предметов и явлений внешнего мира со стороны величины, объёма, числа, является неотъемлемым признаком анализируемых текстов. Информация о количественных признаках обнаруженных объектов тесно связана с положительной и отрицательной оценкой, что осуществляет содержательно-смысловую связь нового текста с первоисточником.

Достаточно распространённым явлением в научных статьях являются символные связи: схемы, карты, сравнительных таблицы. В статье «*Erwachsenenrepräsentanz oder Erosionsverlust?*» заимствован ещё один тип символов - формула подсчёта для археологического исследования:

- *Die von Acsadie/Nemeskeri in die archäologische Forschung eingeführte Berechnungsformel geht von einer Reihe von Prämissen aus.* 1. Vollständige Erfassung und Freilegung des Gräberfeldes; 2. Sorgfältige Bergung aller Knochenfunde; 3. Demographische Repräsentanz der vorliegenden Skelettsreihe. Nur dann, wenn diese Bedingungen erfüllt sind, ist die Anwendung der nachstehenden Formel zulässig.

$$P = De_0^0 / t + k .$$

Dabei bedeutet P die zu errechnende durchschnittliche Bevölkerungszahl, D die Gesamtzahl aller Gestorbenen (1/2002, 296 S.).

При подобных заимствованиях цитата выполняет референционную функцию, так как адресату предлагаются сведения об исследованиях и методах других учёных в данной научной сфере.

Выявленные в диссертации типы межтекстовых связей в археологической статье дают все основания для определения интертекстуальности как одной из важных характеристик археологического дискурса.

Если говорить об археологическом дискурсе как о типе институционального дискурса, следует исследовать тональность общения, которая находится в зависимости от сферы общения. Совмещение функции сообщения и функции воздействия вполне оправданно в научных текстах по археологии, поскольку адресат научного текста расценивает такое воздействие как прагматически ориентированную информацию с целью повышения ценности сообщаемого. Поэтому коммуникативная тональность как прагматическая характеристика дискурса естественным образом присутствует в археологическом тексте. При этом тональность выбирается осознанно и целенаправленно в зависимости от интенции автора. В археологической статье выявлены различные типы тональности: эгоцентрическая, объект-

ная, тональность адресного типа. На основе представленных примеров выражения эмоционально-субъективных положительных и отрицательных оценок, иронии делается вывод о зависимости степени мягкости и жёсткости оценочного суждения от выбранной тональности.

К интерактивным способностям автора относится и его способность обосновывать свои рассуждения, подкреплять их убедительными аргументами и определённым образом воздействовать на мнение читателя. В данном исследовании принимались во внимание два аспекта: логический и коммуникативный. Хотя одной из специфических черт научного стиля является ярко выраженная лингвистическими средствами логичность изложения, в предварительно-подготовленном археологическом дискурсе тщательно продумывается и риторическая организация текста.

Чтобы обосновать правильность или предпочтительность своего варианта решения проблемы, автор использует различные средства (логические и риторические) в соответствии с групповыми ценностными ориентирами. При этом достаточно широко представлен элемент опровержения (критики).

Рациональные аргументы относятся к объективной стороне события или явления. Исходя из результатов анализа, одним из распространённых логических аргументов в археологической статье определён «исторический факт». С помощью аргумента «исторический факт» автор может указать на ошибку в рассуждении и доказать имплицитно, что высказанная точка зрения неверна. Так как факты существуют независимо от того, что о них подумает адресат, они чаще всего объективны и при условии правильности выбора служат надёжным аргументом.

Стремясь к объективности освещения вопроса, авторы приводят факты как «за», так и «против». Поэтому в работе указывается на важность обращения к мнению авторитетных лиц как типу аргументов в археологическом дискурсе:

- In diesem Zusammenhang sei darauf verwiesen, dass selbst die Entdecker der «ältesten menschlichen Kultur», des Olduwan, Mary D. und Louis Leakey, in der Fragen vergleichbarer Funde aus Terrassenschotterkörpern am Ende ihres Forscherlebens völlig zerstritten haben: Gegenstand der Diskussion waren Aufschlüsse in den Calico Hills in der Mojave-Wüste bei Los Angeles, wo Louis Leakey Objekte untersuchte, die seine Frau und zahlreiche weitere Wissenschaftler, denen die Funde präsentiert wurden, nicht als Artefakte akzeptieren wollen....Diese Auseinandersetzung... veranschaulicht allerdings eindrucklich die Problematik bei der Beschäftigung mit hier diskutierten Fundkomplexen (1/2000 13 S.).

Степень воздействия таких аргументов повышается, когда автор использует их в качестве опровержения, опираясь при этом на отдельные слова своего оппонента.

Важное место в качестве надёжного типа аргумента в археологическом дискурсе занимают количественные показатели, их соотношения. Доказательными они могут стать только в случае их включения в другую систему доказательств. Например, количественные числительные включены в доказательство неправомерности отнесения к определённому периоду представленных орудий из пластин и отщепов камня в сравнении с находками в других местах:

- In Weeze und Kirchhellen am Niederrhein...beläuft sich *die Zahl der Abschläge als «normaler Teil eines Inventars» auf 15 bzw. 9 Stücke gegenüber 57 bzw. 59 «Kernen und Kerngeräten»*. Im Gegensatz hierzu stellen beispielsweise am altpaläolithischen Fundplatz von Terra Amata bei Nizza in Südfrankreich unretuschierte Objekte, *vor allem Abschläge >2,5 cm (bei ca. 6800 bzw. 4100 Artefakten für alle Einzelinventare), 70 bzw.80% der Gesamtinventare* und repräsentieren so ein Gerollkomplexen vom Niederrhein völlig konträres Bild (Tab.2). (1/2000, 7 S.).

Авторы активно используют таблицы, схемы, рисунки в качестве аргументов, что одновременно активизирует внимание и снижает абстрактность изложения, помогает ему обеспечить лучшее понимание со стороны адресата.

Иногда высказанная мысль подкрепляется интеллектуальным топосом, через который реализуются идеи воздействующей речи. Использование топоса в археологической статье оправдано тем, что авторы полностью осознают, с каким читателем они имеют дело, что объединяет автора и читателя, какие идеи и ценности воспринимаются и оцениваются ими одинаково. Ярким примером может служить топос во введении статьи, где автор, пытаясь убедить потенциального читателя в необходимости перепроверки полученных результатов, обращается к диалектике Гегеля: *Ganz im Sinne des Hegelschen dialektischen Prozesses von «These - Antithese – Synthese» bringt das Überprüfen («Testen») unterschiedlicher Meinungen und Standpunkte auch die archäologische Wissenschaft voran* (1/2000, 1 S.).

Вид деятельности, фиксированность темы, её подготовленность, компетентность участников, нормы общения и другие факторы оказывают влияние на обеспечение когерентности дискурса. Связность и цельность текста достигается как за счёт единства авторского замысла и тематического содержания (семантический уровень), так и за счёт синтактико-грамматических, композиционных средств.

Археологический текст – это сложное смысловое образование, где все составляющие являются обозначением определённого содержания, представленного в структурных единицах, которые сосуществуют в единстве и соотнесённости. На основе семантико-структурного подхода в диссертации рассматривается специфическая для археологических текстов взаимосвязь отдельных компонентов содержания, механизмы и способы её реализации на разных уровнях содержания и формы. Содержание научной

статьи, организованное глобально, иерархически понимается в работе как выражение семантической макроструктуры данного дискурса.

Отмечается также, что функцию в отношении продолжения, развития дискурса в целом выполняют специальные ориентиры: метакоммуникативные или «метатекстовые элементы» (А. Вежбицка), «речеорганизующие акты» (D. Wunderlich), которые являются одним из существенных показателей композиционной и риторической структурированности научной статьи, предпосылкой её глобальной когерентности. В диссертации представлены примеры метакоммуникативных элементов различного характера. Например, во «Введении» научной статьи «Das Ende engzelligen Cloisonnes und die Eroberung Südarabiens durch die Sasaniden» представлены типы метакоммуникативных элементов, которые выражают свёрнутую каузативность и одновременно вводят тему (1), другие служат обоснованием последующего речевого акта (2), третьи конкретизируют последующее развёртывание информации (3):

- *Einen Anstoß für die folgenden Betrachtungen gab die bronzene engzellige Scheibenfibel von Peigen Grab 131. (1) Ausgehend von dieser Fibel (2), deren Zellen zwar Füllungen aber keinerlei Einlagen aus Stein - oder Glasplättchen besitzen, wird vergleichbaren Phänomenen bei cloisonierten goldenen Scheibenfibel und Anhängern nachgegangen. Als Imitate solcher wertvollen Schmuckstücken gehören einzellig tauschierte Fibeln und Beschläge dem gleichen Horizont an und werden für die Datierung mit herangezogen. Die anschließende Untersuchung ist der Frage gewidmet (3), wie es dazu kam, dass bei cloisonierten Schmuckstücken die Granate fehlen, und zwar nicht nur bei einfachen bronzenen, sondern auch bei kostbaren goldenen. (1/2000, 97 S.)*

Таким образом, они являются сигналами, членищими массив текста, которые облегчают восприятие текста и способствуют логической организации речи. Метакоммуникативные элементы, выбор которых зависит от прагматических установок автора, служат также обеспечению целостности научной статьи.

Среди горизонтальных текстовых механизмов, обеспечивающих связность как целых речевых произведений, так и сверхфразовых единиц, в работе выделено тема-рематическое структурирование. Функциональная перспектива предложения приобретает организующую роль в создании коммуникативной целостности текста. В результате анализа выявлены направления развития текстовой информации, уточнена структура тема-рематических цепочек, которые характерны для вводных частей внутрижанровых разновидностей научной статьи в археологическом дискурсе.

В заключении подводятся итоги выполненного исследования, а также намечаются пути будущих исследований.

Библиографию составляет список использованной литературы, содержащий 178 источников. Приводится также список словарей.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Грызлова Г.А. Функциональные особенности научного дискурса в сфере археологии // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: Сб. научных трудов. – Ижевск: Изд-во УдГУ, 2003. – С. 22-28.
2. Грызлова Г.А. Прагматика научного текста: опыт анализа профессиональной статьи. Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: Сб. научных трудов. – Ижевск: Изд-во УдГУ, 2003. – С. 28-32.
3. Грызлова Г.А. Об особенностях письменной коммуникации в сфере археологии. Шестая российская университетско-академическая научно-практическая конференция: Материалы конференции - Ч.1. - Ижевск: Ижевск: Изд-во УдГУ, 2004. – С. 89-91.
4. Грызлова Г.А. О способах выражения оценочных характеристик в научных текстах по археологии. Шестая российская университетско-академическая научно-практическая конференция: Материалы конференции. Ч.1. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2004. – С. 91-92.
5. Грызлова Г.А. О категории модальности в археологических текстах. // Вестник Удмуртского государственного университета. Сер. Филологические науки. № 6. – Ижевск: Изд-во УдГУ 2005. – С. 199-204.
6. Грызлова Г.А. Формы реализации модальности в археологических текстах. // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Сб. научных трудов. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2005. – С. 40-44.
7. Грызлова Г.А. Urgeschichte. Учеб. пособие для студ. истор. факультета / Изд-во УдГУ. - Ижевск, 2002. 47 с.